

В тот день Лу Минцзэ только что закончил утренний двор и спешил вернуться в кабинет. Он считал, что утренний двор начинается слишком рано, и не хотел, чтобы Су Вэньцин вставал рано ради него. По его мнению, Су Вэньцину было всего восемнадцать, и он, вероятно, пережил много трудностей в Лагере Теневых Стражей, поэтому ему нужно было хорошенько отдохнуть.

Поэтому Су Вэньцин, оставшийся спать в Чертоге Цинхэ, получил приказ встать и отправиться в кабинет Чертога Жуйхэ, чтобы встретиться с Лу Минцзэ.

Именно поэтому Лу Минцзэ так спешил, его сердце горело желанием вернуться.

Сяо Фу-цзы, шедший за ним, смотрел на поспешные шаги императора с легкой досадой.

С тех пор как этот страж Су появился рядом с императором, тот не мог оставаться без него ни на минуту. Если он не видел его, то казалось, что его сердце разрывается от тоски.

Евнух Фу позволил себе весьма непочтительную мысль.

Но он был евнухом, подаренным императору еще его отцом, и их отношения были особенными. Ему не нужно было бояться потерять расположение, ведь император, как бы он ни любил стража Су, все равно нуждался в слугах, и он всегда был полезен. Поэтому, хотя иногда евнух Фу чувствовал легкую зависть, он никогда не пытался унижить Су Вэньцина, а, наоборот, из-за милости императора всегда встречал его с улыбкой.

В его сердце было странное предчувствие, что император относится к стражу Су как-то по-особенному.

Евнух Фу еще не знал, что именно такое отношение позволило ему оставаться непоколебимым главным евнухом на протяжении всего правления. Если бы он проявил хотя бы малейшую непочтительность к Су Вэньцину, мстительный Лу Минцзэ не вспомнил бы о старых заслугах и без колебаний избавился бы от него.

Благодаря быстрой походке Лу Минцзэ, Чертог Жуйхэ скоро оказался в поле зрения.

Су Вэньцин, чтобы избежать подозрений, не оставался в кабинете один, а стоял снаружи, наслаждаясь утренним солнцем. В разгар весны, когда все вокруг цвело, он был одет в зеленый халат, выбранный лично Лу Минцзэ. Слегка подняв голову к небу, он выглядел как благородный юноша, мягкий и изысканный, с непревзойденным обаянием.

Лу Минцзэ застыл, глядя на него, и на его лице появилась очарованная улыбка.

Су Вэньцин обернулся и, увидев императора, сияющего от счастья, улыбнулся в ответ.

Лу Минцзэ не смог сдержаться и быстрым шагом направился к нему.

— Ты сегодня принимал лекарственную пищу? — мягко спросил Лу Минцзэ.

Он считал, что здоровье Су Вэньцина было подорвано в Лагере Теневых Стражей, поэтому, как только тот оказался рядом с ним, он сразу же нашел врача, чтобы приготовить для него укрепляющие блюда. Его предположения оказались верны: из-за предыдущих заданий у Су Вэньцина действительно были старые травмы.

Но Су Вэньцин не любил странный вкус лекарственной пищи и часто отказывался есть ее.

В первые дни он, конечно, не смел отказываться, но, наблюдая за императором и постепенно испытывая его терпение, он понял, что его снисходительность, казалось, не знала границ.

Человек становится смелее, когда его балуют, и теперь Су Вэньцин постепенно показывал свою истинную натуру.

— Я ел, — опустив голову, ответил Су Вэньцин.

На второй день после того, как он оказался рядом с Лу Минцзэ, тот не смог вынести, чтобы его возлюбленный называл себя «службой», и настоял на том, чтобы они обращались друг к другу на «ты».

Лу Минцзэ уловил в его голосе нотки притворства и с нежностью ткнул его в нос:

— Ты снова вылил ее?

Су Вэньцин молча опустил голову.

Лу Минцзэ, увидев его таким, сразу же смягчился.

— Евнух Фу, — позвал он, и евнух, который до этого оставался в тени, подошел ближе. — Прикажи приготовить еще одну порцию лекарственной пищи.

Евнух Фу с готовностью согласился и отправился отдавать приказ. Уходя, он невольно обернулся и увидел, как император с мягкой улыбкой ведет стража Су в кабинет. Улыбка на его лице была совсем не похожа на те холодные и насмешливые ухмылки, которые он обычно демонстрировал.

Его рука дрогнула, и он не осмелился продолжать думать об этом.

С приказом императора лекарственная пища была приготовлена быстро. Евнух Фу лично принес ее в кабинет, где Лу Минцзэ сидел с Су Вэньцином на кушетке, слушая его рассказы о разных местах, которые он посетил.

За эти дни евнух Фу привык к тому, что император каждый день делил постель и трапезу с этим стражем. А Су Вэньцин, сначала сдержанный, теперь уже не испытывал ни малейшего смущения.

Хорошо, что евнух Фу держал своих подчиненных в узде, иначе новости о такой милости императора к стражу быстро бы распространились, вызвав недовольство среди чиновников.

Он с гордостью подумал об этом.

— Здесь он пишет об уезде Хуай, известном своими акациями. Когда я был там, расследуя дело о коррумпированном чиновнике, как раз зацвели акации. Весь склон был покрыт цветами, как в сказке, это было невероятно красиво.

— Угу, — Лу Минцзэ смотрел на него, видя, как его лицо оживает, и чувствовал, как его сердце наполняется счастьем. — Когда-нибудь мы обязательно поедем туда вместе.

Су Вэньцин с легкой усмешкой посмотрел на него, словно говоря: «Я тебе не верю».

Лу Минцзэ с улыбкой погладил его по голове.

Он совсем не изменился, — подумал он с теплотой.

Когда он влюблялся, он отдавал всего себя без остатка. Уже через несколько дней он забыл, что перед ним император.

Но это было хорошо. Он был уверен, что никто не сможет относиться к А-Цину лучше, чем он, и никто больше не причинит ему вреда.

— Ваше величество, лекарственная пища готова, — евнух Фу, видя, что они так увлеклись разговором, что чуть не забыли о нем, вмешался.

Лекарственная пища была наиболее эффективной, когда горячая. Если бы она остыла, император, вероятно, приказал бы приготовить ее снова, и тогда это бы почти совпало с обедом.

— Принесите ее, — Лу Минцзэ быстро сменил выражение лица, обращаясь к евнуху Фу.

Какая разница в обращении, — с легкой досадой подумал евнух Фу. Он знал о прошлом стража Су. Как же так получилось, что император вдруг стал так к нему расположен?

— Давай, ешь, — Лу Минцзэ взял ложку, зачерпнул немного лекарственной пищи и попробовал. — Температура идеальная.

Су Вэньцин с жадностью смотрел на его мягкий профиль, пока тот пробовал пищу, но, когда Лу Минцзэ посмотрел на него, он скрыл безумную страсть в глазах и с легким высокомерием сказал:

— Ты уже использовал эту ложку, я не буду.

Лу Минцзэ, не обращая внимания, протянул ложку с лекарственной пищей к его губам и с улыбкой сказал:

— Ешь, ты же сам не заботишься о своем здоровье.

Он был рад, что они используют одну ложку, и даже после того, как Су Вэньцин прямо указал на это, он не стал менять ложку, а просто сменил тему.

Су Вэньцин на этот раз не возразил и послушно принял пищу, думая о том, что этот человек только что ел с той же ложки. Раньше лекарственная пища казалась ему отвратительной, но теперь она не казалась такой уж противной.

Но они использовали одну ложку, и его лицо слегка покраснело.

Как страж, он видел многое. В Династии Великая Цзинь мужские отношения не были широко распространены, но среди богатых и знатных были те, кто увлекался этим. Он не знал, что этот человек чувствует к нему, но такая забота и внимание не могли быть просто так. Кроме того, в выражении лица и поведении Лу Минцзэ всегда сквозила любовь и обожание. Но сейчас он не хотел об этом думать.

Раньше он считал, что живет один в этом мире, и жизненные испытания сделали его достаточно сильным, чтобы не нуждаться ни в ком. Даже будучи теньвым стражем, он не был похож на своего начальника, который всегда выглядел озабоченным. Он был одинок, и ему было все равно, где находиться.

Но, оказавшись во дворце всего несколько дней, он постепенно начал открывать свое сердце этому человеку.

Оказывается, он не был бесчувственным, просто ему не на кого было положиться, и он привык скрывать все свои переживания.

Но... как только кто-то открыл эту дверь, он больше не мог сдерживаться.

Он был жадным и эгоистичным. Независимо от того, почему этот человек был так добр к нему, раз уж он сам влюбился, он не позволит ему забрать эту нежность обратно.

Однажды он получит всю его заботу и любовь, исключительно для себя, и даже тот А-Цин будет изгнан из его сердца.

<http://bllate.org/book/16840/1549185>